

тивные права [6, 28], в то же время, что акция – это не пакет прав, а объект гражданских правоотношений, удостоверяющий участие в обществе [6, 31], следовательно, функция акции – удостоверение прав [6, 30], также этот автор признает оборотоспособность отдельных корпоративных прав, удостоверенных акциями [6, 58]. Такую позицию нельзя признать непротиворечивой.

Относительно ценных бумаг в доктрине высказываются мнения о том, что права составляют содержание ценной бумаги (В. Л. Яроцкий [7, 223], О. И. Виговский [8, 98]), что ценная бумага воплощает (В. Н. Кравчук [6, 28], Е. А. Крашенинников [9, 56-57]), или содержит (В. А. Белов [10, 23], Е. Демушкина [11, 20]) права, что ценные бумаги являются оболочкой (Н. Г. Шевченко [12, 31], Л. Саванец [13, 258]), соответственно, бездокументарные ценные бумаги – идеальной оболочкой (Д. Степанов) [14, 133] выраженных или инкорпорированных в них прав. То есть ценная бумага является, якобы, формой существования определенных прав, и, наоборот, права составляют содержание ценной бумаги. Подобная позиция, в свою очередь, становится исходным пунктом для тезиса о том, что бездокументарные ценные бумаги есть не что иное как «комплексы имущественных прав» [8, 96].

Цель статьи состоит в формулировании концепции символических оборотоспособных объектов, закрепление которой в научном обороте, и, возможно – в действующем законодательстве позволит разрешить указанные выше противоречия и достичь нового, более адекватного понимания природы ряда объектов прав.

Изложение основного материала. В соответствии с легальной терминологией и акции (согласно ч. 1 ст. 6 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке») и ценные бумаги как таковые (ч. 1 ст. 3 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке») не *воплощают*, а *удостоверяют* определенные права.

То есть, законодатель понимает акцию, и, шире – ценную бумагу не как право, совокупность прав или оболочку прав, а, скорее, как способ их удостоверения, символ или знак. Также, по нашему мнению, знаком или символом корпоративных прав является корпоративная доля, за которой не признается свойство ценной бумаги, то есть – которая не является акцией.

Для того, чтобы адекватно описать соотношение корпоративной доли (в том числе акции), а также любой ценной бумаги, независимо от формы существования, и удостоверяемых ею прав, следует обратиться к семиотике, то есть к дисциплине, изучающей знаки и знаковые системы, или же, как отметил Ч. У. Моррис, один из ее ведущих представителей – к науке, изучающей вещи и свойства вещей в их функции служить знаками [15, 46].

Сущность знака сводится к латинской формуле *aliquid stat pro aliquo* – «что-то, что стоит вместо чего-то другого», основатель семиотики, Ч. С. Пирс определял знак, или репрезентамен, как нечто, замещающее (*stands for*) собой что-либо для кого-либо в определенном отношении или качестве, причем знак замещает объект не во всех отношениях, но только отсылая (*in reference*) к определенной идее – к базису (*ground*) репрезентамена [16, 48], при этом знак не тождественен вещи, он ее обозначает, но отличается от нее в некоторых аспектах, у него должны быть некоторые свойства, принадлежащие ему самому по себе и не имеющие отношения к его репрезентативной функции, которые Ч. С. Пирс именует материальными качествами знака.

Корпоративная доля, в том числе акция, замещает для нас удостоверяемые корпоративные права, но не во всех отношениях, а лишь в том, что касается идеи оборотоспособности. Доля (акция) не тождественна правам, которые она удостоверяет, она имеет собственное бытие, а именно – является объектом права собственности, учитывается в Едином государственном реестре (доли кроме акций) или в депозитарной системе (акции), на нее может быть наложен арест и это бытие не во всем имеет отношение к репрезентативной функции доли / акции: в частности, наложение ареста на долю / акцию не влияет на осуществление удостоверяемых ею прав.

Итак, в категориях семиотики доля / акция является оборотоспособным знаком корпоративных прав, доля / акция и корпоративные права находятся в «знаковых отношениях», при этом доля / акция не содержит корпоративные права, не является их оболочкой, корпо-

ративные права не являются составными или частями доли / акции, следовательно, доля / акция и корпоративные права не соотносятся как часть и целое или как форма и содержание. Все сказанное справедливо и для других видов ценных бумаг независимо от формы их существования.

Идею о том, что ценную бумагу следует рассматривать как знак, выражала ранее Л. А. Солонская, однако, по ее мнению, ценная бумага является символом не удостоверяемых ею прав, а денежного капитала или материальной ценности, которая выступает на рынке как фондовая ценность [17, 4]. Стоит упомянуть также о Ю. Г. Басина, который прямо указывал на то, что объектами права собственности и других вещных прав мы считаем и вещи, и их осязаемые символы, и осязаемые символы прав (деньги, ценные бумаги, другие осязаемые предметы) [18, 24], похожим образом В. А. Лукин рассматривает в качестве знаков и деньги и ценные бумаги и деривативы [19, 58].

С. С. Алексеев на рубеже веков подчеркивал, что «собственность стала все более «перекочевывать» в отношения по организации и управлению, в корпоративные институты, характерные для акционерного права, а титулы, закрепляющие собственность стали приобретать новые «знаковые» формы, формы ценных бумаг, и более того – переходить в информационную сферу, в бездокументарный оборот ценных бумаг, другие знаковые форм фиксации и реализации прав» [20, 22]. Наконец, столетием ранее К. П. Победоносцев характеризовал акцию как знак и удостоверение участия в акционерном обществе, и одновременно – наименьшую целую долю капитала, оплачиваемую вкладом, соответствующим этой доле, хотя, следует признать, относил акцию к вещным правам [21, 497].

Традиционно ценные бумаги рассматриваются как дуалистические объекты – с одной стороны ценная бумага характеризуется наличием определенного требования к должнику, с другой – «это требование отрывается от договора, ее породившего и определенным образом фиксируется, формализуется и становится дискретным объектом, на который участники гражданского обращения могут иметь вещные права» [22].

Вместе с тем, дуалистический характер присущ не только ценным бумагам.

П. 20 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» относит к финансовым инструментам ценные бумаги, срочные контракты (фьючерсы), процентные срочные контракты (форварды), срочные контракты на обмен (на определенную дату в будущем) в случае зависимости цены от процентной ставки, валютного курса или фондового индекса (процентные, курсовые или индексные свопы), опционы, дающие право на покупку или продажу любого из указанных финансовых инструментов, в том числе, предусматривающие денежную форму оплаты (курсовые и процентные опционы).

Все финансовые инструменты объединяет общий признак – дуалистическая правовая природа: все они удостоверяют определенные права и одновременно являются объектами права собственности, они являются имуществом, но не правами, а *символическими оборотоспособными объектами*, или *знаками*, представляющими удостоверяемые ими права в обороте. Вместе они составляют то, что в семиотике именуется знаковой системой – хотя бы потому, что описаны в терминах единого законодательства, представляют друг друга, или же права на объекты реального мира и имеют «общий знаменатель» – денежную стоимость, выраженную также в знаках (в деньгах как универсальном средстве обмена).

По нашему мнению, корпоративная доля, не являющаяся акцией и не имеющая признаков ценной бумаги также имеет дуалистическую правовую природу, а значит – должна рассматриваться как часть этой знаковой системы символических оборотоспособных объектов, и, соответственно – как финансовый инструмент.

Основным назначением символических оборотоспособных объектов является институционализация, упорядочивание, стандартизация, и, как следствие – облегчение, ускорение оборота удостоверенных ими прав. Любое имущественное право может быть уступлено, однако в некоторых случаях имущественное право конструктивно сопряжено с определенным, по существу отличным от такого права субстратом, с оборотоспособным символом (транзитивным знаком), представляющим это право в обороте с целью выведения транзитивности такого права на качественно новый уровень. Если имущественное право

законодательно сопряжено с транзитивным знаком, оно не может отчуждаться отдельно, с игнорированием его привязки к такому знаку, а если знак является субстратом ряда, пучка прав, эти права не могут быть разделены и уступлены отдельно.

Таким образом, предметом сделок является не корпоративные права, а корпоративная доля, представляющая их в обороте, не права из ценной бумаги, а сама ценная бумага, соответственно, отдельные права, удостоверенные как ценной бумагой так и корпоративной долей не могут быть предметом сделок.

Следует также отметить, что Ч. С. Пирс разделял знаки на три основных типа: иконы, индексы и символы [16, 94] и ряд подвидов: квалисигнум, иконический синсигнум, индексальный рема-синсигнум, дици-синсигнум, иконический легисигнум, индексальный рема-легисигнум, индексальный дици- легисигнум, рема-символ, дици-символ, аргумент.

Особенностью иконы является ее сходство с точки зрения интерпретатора с объектом при отсутствии между ними какой-либо реальной связи (пейзаж как икона местности) – более того, такой объект может вообще не существовать (фантастический пейзаж) [16, 91-92, 94].

Особенностью индекса является его соответствие определенному единичному объекту по факту, зависимость от объекта и непосредственная, органическая связь с ним, независимо от осознания этой связи интерпретатором (дым как индекс огня) [16, 91-92, 94, 96].

Особенностью символа является то, что он является определенным обобщением, денотирует (обозначает) некий общий тип явлений и выступает в качестве знака, т. к. осознается интерпретатором как знак, поскольку существует естественная или конвенциональная привычка его использования и понимания в качестве знака (белый флаг как знак капитуляции, любые слова любого языка, которые означают определенные явления) [16, 92, 96]. Символ соединяется со своим объектом исключительно посредством осознания разумом, оперирующим символами, через определенную идею, без чего такая связь невозможно [16, 91-92], это знак, который потерял бы качество знака при отсутствии интерпретанта [16, 94].

Каждый конвенциональный знак, по Ч. С. Пирсу, является легисигнумом, это не единичный объект, но общий тип, о котором договорились, что он имеет определенное значение. Каждый легисигнум означает (signifies) нечто благодаря конкретному случаю его применения, именуемому «репликой». Реплика является синсигнумом, который понимается как реально существующая вещь или событие, являющееся знаком. Таким образом, каждый легисигнум требует синсигнумов, с другой стороны каждая реплика ничего не будет значить, если за ней не будет стоять закон, санкционирующий ее [16, 58].

Очевидно, что все транзитивные знаки являются, по этой классификации, символами, или легисигнумами (по классификации Ч. С. Пирса – индексальными дици-легисигнумами), которые индивидуализируются в конкретных феноменах конкретных ценных бумаг, деривативов, корпоративных долей, являющихся репликами – синсигнумами (по классификации Ч. С. Пирса – дици-синсигнумами).

Следует также рассмотреть проблему репрезентации долей / акций и любых иных бездокументарных ценных бумаг в свете теории знаков. Поскольку акция, как и любая бездокументарная ценная бумага существует в форме электронной записи на счету, ее существование и принадлежность подтверждается особым документом – выпиской со счета в ценных бумагах, то есть мы получаем доступ не к самой акции, а к определенному документу.

Аналогично, доля, не являющаяся акцией, существует в виде электронной записи в Едином государственном реестре, а ее существование и принадлежность подтверждается выпиской из указанного реестра.

Как отмечает Ч. С. Пирс, знак должен находиться в реальной связи с еще одним знаком того же объекта или с самим этим объектом [23, 27]. Эту реальную физическую связь знака с его объектом – непосредственную или через связь с другим знаком, Ч. С. Пирс называет «чистой демонстративной пригодностью» (pure demonstrative application) знака [23, 28].

Доля / акция, безусловно, находится в прямой связи со своим объектом – корпоративными правами, но недоступна для нашего наблюдения. Зато выписка со счета в ценных

бумагах, или из Единого государственного реестра, если рассматривать ее как знак акции / доли, то есть – как знак знака, находится в опосредованной связи с корпоративными правами и вполне доступна для наблюдения.

Итак, если доля / акция, иная бездокументарная ценная бумага является символическим оборотоспособным объектом прав и транзитивным знаком удостоверяемых прав (по Ч. С. Пирсу – символом, а именно легисигнумом, проявленным через конкретную реплику, которая является индексом – дици-синсигнумом), то выписка из Единого государственного реестра (со счета в ценных бумагах) является знаком знака, обычным необоротоспособным знаком-посредником справочно-удостоверяющего характера между долей / акцией, иной бездокументарной ценной бумагой и нами (по Ч. С. Пирсу – обычным индексом – дици-синсигнумом, но не репликой символа).

Выводы. Все изложенное выше свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости признания в доктрине и закрепления в законодательстве родовой категории имущества – оборотоспособных символов прав (транзитивных знаков), т. е. символических оборотоспособных объектов дуалистической правовой природы, которые являются объектами вещных прав и удостоверяют, в свою очередь, определенные имущественные права.

К оборотоспособным символам прав (транзитивным знакам) принадлежат корпоративные доли, ценные бумаги (как документарные так и бездокументарные), деривативы и иные финансовые инструменты.

Основным назначением оборотоспособных символов является институционализация, упорядочивание, стандартизация, и, как следствие – облегчение, ускорение оборота удостоверяемых ими прав, выведение транзитивности таких прав на качественно новый уровень. При этом если имущественное право законодательно сопряжено с подобным транзитивным знаком, оно не может отчуждаться отдельно, с игнорированием его привязки к такому знаку, а если знак является субстратом ряда, пучка прав, эти права не могут быть разделены и уступлены отдельно.

Список литературы

1. Кравченко С.С. Юридична природа прав учасників господарських товариств : дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. С. Кравченко. – К., 2007. – 213 с.
2. Федотов Д. В. Бестелесное имущество в гражданском праве : автореф. дис... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Д. В. Федотов. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2012. – 30 с.
3. Васильева В. А. Корпоративне право як об'єкт спадкових прав / В. А. Васильева // Вісник господарського судочинства. – 2007. – № 6. – С. 127-130.
4. Фатхутдинов Р. С. Правовые проблемы уступки доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. С. Фатхутдинов. – М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ, 2009. – 29 с.
5. Бобков С. А. Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / С. А. Бобков // Журнал российского права. – 2002. – № 7. – С. 63-69.
6. Кравчук В. М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах : Монографія / В. М. Кравчук. – Львів : Край, 2009. – 464 с.
7. Яроцький В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин (основи інструментальної концепції): монографія / В. Л. Яроцький. – Харків : Право, 2006. – 544 с.
8. Виговський О.І. Бездокументарні цінні папери в системі об'єктів цивільних прав / О. І. Виговський // Право України. – 2010. – № 12. – С. 95-100.
9. Крашенинников Е. А. Понятие и виды предъявительских ценных бумаг / Е. А. Крашенинников // Российский юридический журнал. – 1994. – № 2. – С. 55-64.
10. Белов В. А. Юридическая природа бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств / В. А. Белов // Рынок ценных бумаг. – 1997. – № 5. – С. 23-26.
11. Демушкина Е. Становление системы безналичных ценных бумаг в России: правовые проблемы / Е. Демушкина // Экономика и жизнь. – 1995. – № 25. – С. 19-25.
12. Шевченко Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение / Г. Н. Шевченко. – М. : Статут, 2006. – 269 с.
13. Саванець Л. Правова природа бездокументарних цінних паперів / Л. Саванець // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2011. – № 54. – С. 253–259.
14. Степанов Д. Современное российское правопонимание ценных бумаг / Д. Степанов // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 123-134.

15. Моррис Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика: антология. – М. : Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 45-97.
16. Пирс Ч. *Grammatica speculativa* / Ч. Пирс // Начала прагматизма. – Т. 2. – СПб. : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – С. 40-223.
17. Солонская Л. А. Ценные бумаги: Учебное пособие / Л. А. Солонская. – СПб. : СЗТУ, 2002. – 45 с.
18. Басин Ю. Г. Вытеснение бумажного носителя из оборота ценных бумаг / Ю. Г. Басин // Предприниматель и право. – 2001. – № 3. – С. 22-26.
19. Лукин В. А. Семиотика денег: деньгицентричность человека и антропоцентричность денег / В. А. Лукин // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2(44). – С. 55-64.
20. Алексеев С. С. Гражданское право в современную эпоху / С. С. Алексеев. – М. : Юрайт, 1999. – 40 с.
21. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства / К. П. Победоносцев. – М. : «СТАТУТ», 2003. – 622 с.
22. Доклад о концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг : Утв. Банком России № 01-04/804, ФКЦБ РФ № ДВ-4117, Минфином РФ № 05-01-01 от 01.07.1997 г. // Вестник Банка России. – 1997. – № 47.
23. Пирс Ч. Некоторые последствия четырех неспособностей / Ч. Пирс // Начала прагматизма. – Т. 1. – СПб. : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – С. 10-50.

Статья поступила 25.09.2016 г.

А. В. Смітюх, канд. юрид. наук, доцент
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
Кафедра адміністративного та господарського права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ПРАВОВА КОНЦЕПЦІЯ ОБОРОТОЗДАТНИХ СИМВОЛІВ ПРАВ

Резюме

У статті досліджуються питання доктринального розуміння правової природи таких об'єктів як частки в статутному капіталі, акції, цінні папери, критикується позиція, відповідно до якої дані об'єкти зводяться до майнового права (сукупності майнових прав), пропонується заснована на категоріях семіотики концепція оборотоздатних символів прав, що засвідчують різні майнові права, і, в свою чергу, є об'єктами речових прав.

Ключові слова: цінні папери, акції, частки в статутному капіталі, семіотика, символи, знаки, об'єкти прав.

A. V. Smitiukh, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Odessa I. I. Mechnikov National University
the Department of Administrative and Commercial Law
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

THE LEGAL CONCEPT OF THE TRANSFERABLE SYMBOLS OF RIGHTS

Summary

The article examines issues of the doctrine understanding the of legal nature of such objects of rights as a share at the authorized capital, a stock, a security. The idea that aforementioned matters may be regarded as a valuable right or an aggregate of valuable rights is criticized in the article. The author proposes the semiotics-based approach to understand aforementioned matters as transferable symbols of rights certifying a number of valuable rights and subjected to proprietary rights in turn.

Key words: securities, stocks, shares of the authorized capital, semiotics, symbols, signs, objects of rights.